

ЛАГЕРЬ ПОЛУКРОВОК

"Сеймур?" Аннабет задохнулась: "Эту большую леопардовую голову зовут Сеймур?" Она прислонила её голову к груди Перси. "Разве это не тот злодей из игры Final Fantasy?"

"Что за Final Fantasy?" Перси поднял бровь.

"Это из мира игр. Ты же мальчик, я думал, ты слышал об этом".

"С чего ты взял, что раз я мальчик, то должен знать все игры?"

"Просто ответил".

Перси и Аннабет сидели на лужайке с видом на пляж. Это место называли "их местом", потому что именно здесь они впервые поцеловались.

С наступлением рассвета это было прекрасное зрелище. Солнце садилось, придавая облакам яркие цвета, заставляя воду блестеть и переливаться на свету. Розовые облака клубились на горизонте, и в глубине его живота поселилось спокойствие.

Это был первый мир, который Перси видел и чувствовал со времен войны. Для него лично это место было особенным. Оно всегда будет маяком, указывающим ему, почему он всегда будет сражаться. А потом была Аннабет.

"О чем ты думаешь?" спросила Аннабет, глядя на Перси вдаль.

Он покачал головой, и на его лице появилась улыбка. "Обо всем". откликнулся он.

Они просидели так несколько минут, и между ними воцарилось спокойствие. Он и не подозревал, что может быть так счастлив после всего, что произошло.

Война закончилась две недели назад. Через неделю после того, как она закончилась и Лагерь и боги принялись за восстановление, в Нью-Йорке произошла еще одна битва. Оно застало олимпийцев врасплох, они даже не успели понять, что происходит. Если бы смертные действительно остановили их, Перси похлопал бы их по спине. Они вели свою собственную войну, без помощи богов. Это было неожиданно и обременительно. Две войны в один и тот же месяц не были хорошим предзнаменованием.

"Так что же вы собираетесь делать?" спросила Аннабет.

Должно быть, она имела в виду разговор, который они с Хироном вели в большом доме. Он был

серьезным, в том смысле, что Хирону пришлось послать Перси для выполнения задания. То ли потому, что он был самым близким из тех, кто там жил.

"Ну, я не собираюсь просто прийти и спасти положение". Он объяснил: "Не очень-то я настроен на еще одну публичную реакцию".

"Хирон научил тебя играть с туманом?"

Он кивнул: "Я научился у Талии после войны. Хирон объяснил лучше. Туман - это что-то вроде процесса в последнюю минуту, ну, знаешь, на случай, если меня поймут на камеру. Он же миллиардер! У него наверняка есть какая-нибудь скрытая камера. В его голове промелькнула мысль: "Могу я одолжить вашу шляпу?"

Она выглядела смущенной этим заявлением. "Никто не может просто так одолжить мою шляпу, Джексон". сказала она, голос её был серьезен. "Но для тебя - все, что угодно". Она вернулась к своей теплой улыбке, отчего Перси расслабился и понял, что его не собираются бить.

"Тебе так повезло, - вздохнула Аннабет, - встретить величайшего изобретателя всех времен! Удивительно, что он не дитя Афины".

"Хирон сказал мне, что в нем течет божественная кровь.

Она сдвинулась в его объятиях, приподняв бровь. "Правда?"

"Я раньше не понимала. Хирон сказал, что знал его деда и мать. Дед Тони Старка был сыном Гефеста и был наделен способностью создавать практически все. Его мать была ребенком Афины, и, полагаю, именно поэтому он придумал Железного человека".

"Это потрясающе!" Она вздохнула: "Но сможет ли он пройти через границы лагеря?"

Перси покачал головой: "Похоже, парень никогда не знал историю своей семьи. Может, в нем и течет божественная кровь, но он не полубог, он все еще смертный".

"О, это очень плохо. Я бы хотел с ним познакомиться".

Перси улыбнулся: "Я постараюсь купить сувенир".

МОРГА

Доктору Баннеру не нравился морг. Ему не нравилось, что там холодно, что там тусклый свет, что там пахнет мертвецами и чистящими средствами.

Он шел позади одного из моргов, который носил белый пиджак, практически символизирующий врача, имеющего дело с мертвыми. Справа от него находилась дюжина квадратных металлических дверей, в каждой из которых лежал какой-нибудь труп, а слева - такие же квадратные металлические двери. Весь свет отражался от каждой из серебряных дверей, создавая жуткое ощущение.

Ему казалось, что он застрял в кубе. Он почувствовал, что его сердце начало биться быстрее - то ли от страха, то ли от гнева, он не был уверен, но гнев не имел смысла, поэтому он решил, что это страх.

"Мы действительно не знаем, что ответить на эти следы". Гробовщик ответил: "Эти люди находятся здесь уже давно, и никто на них не претендует. У тел на шеях одинаковые отметины".

Он сделал паузу и открыл одну из металлических дверей. Он заглянул внутрь и вытащил длинный стол с телом, завернутым в пакет.

Надев перчатки, доктор Баннер снял бумагу с лица мужчины. Он уже видел трупы, но не скелеты с прикрепленной кожей. Само тело было тощим и худым. Глазные впадины, казалось, хотели выскочить наружу, губы слишком сильно выпирали, нос представлял собой простую точку. Все тело было иссушено.

Гробовщик подошел к мужчине и указал на две дыры на его шее. "У них у всех такие следы, больше ничего. Если не считать помады вокруг его головы и... других частей тела, это, похоже, единственные следы контакта".

"А вы не пытались повторить анализ ДНК из помады?" спросил он, глядя на две идеально сформированные дырки на шее мужчины.

"Да, пробовали. Проблема в том, что ДНК соответствует животному".

"Я полагаю, что это летучая мышь". пошутил он.

Мужчина выглядел серьезным: "Ну, вообще-то да. Я думаю, его укусило какое-то животное или..."

"Вампир".

"Я бы не стал заходить так далеко". Он нервно рассмеялся: "Но я не могу придумать другой причины. Мы осмотрели отверстия на его шее и обнаружили что-то вроде слюны. Она была очень... липкой и содержала что-то вроде ДНК летучей мыши".

"Это безумие". пробормотал Бэннер себе под нос. Он откинул бумагу с головы мужчины,

испытывая отвращение к этому зрелищу. Ему очень хотелось, чтобы его вырвало прямо здесь и сейчас. "Вы уверены, что не было других признаков физического контакта?"

"Ну..."

"Кроме этого".

Он вздохнул: "Мы нашли что-то, прилипшее к брюкам одной из жертв. Это были какие-то весы".

"Где она, шкала?"

Мужчина покачал головой: "Мы уже проверили его на предмет значимости, но весы ни к чему не относятся".

"Если вы не возражаете, я все равно хотел бы взглянуть на нее". Брюс объяснил: "Возможно, я смогу что-нибудь узнать".

Гробовщик кивнул, и Баннер наблюдал, как он снова накрывает тело и заталкивает его в маленькую темную комнату. Он вывел его из морга и вышел за дверь. Брюс почувствовал облегчение: он больше не ощущал ни присутствия слежки, ни холодной дрожи, которая постоянно пробегала у него по позвоночнику.

Их провели в главную комнату, где мужчина заглянул в единственный ящик и протянул Брюсу пластиковый пакет с двухдюймовыми весами. Она была странного цвета, отражаясь от белого света над ними. Это был странный коричневый цвет, смешанный с оттенком зеленого, чтобы сделать его светлее. С одной стороны она была гладкой, а с другой - шероховатой, как будто ее от чего-то оторвали.

Баннер кивнул в знак благодарности, достал его из сумки и предложил воспользоваться одним из приборов в лаборатории.

Гробовщик кивнул и занялся другими его обязанностями.

Баннер положил маленькую шкалу под микроскоп и более внимательно изучил ее. Она имела определенное значение. Она была тверже, чем большинство чешуек, почти как камень. Она могла бы быть и крепче, но была очень легкой. Она не принадлежала ни одному животному, о котором он слышал или видел. Он решил отнести ее обратно в Башню Старка и изучить поближе, где у него будет больше инструментов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113996/4474065>